

«Историческая» память в женской визионерской литературе позднего Средневековья

Выполнил: студент 1 к. Маг. Спец. История, Бойко О.О.

Преподаватель: к.и.н., доц. Пенькова О.Б.

Для того, чтобы определить особенности «исторической памяти» в женской визионерской литературе позднего Средневековья, сначала следует раскрыть понятие «Видение» и «Визионер»

Видение (от англ. “vision”) — способность человека видеть и генерировать идеи о качественном/творческом создании или улучшении чего-либо. Если видение у кого-то есть, значит у него есть оригинально-качественный и классный образ мышления в каких-то областях, а также сверх-высокий уровень осознания.

Визионер (англ. “visionarie”) — лидер творческих или предпринимательских областей, обладающий уникальным видением и неординарно-глубоким осознанием. Визионер реализовывает своё видение и свои представления в личных и бизнес-проектах, а также в творчестве. У таких людей Творчество и Бизнес часто — единое целое.

Таким образом, структура таланта-видения сравнима с творческим талантом: и то, и это — духовные способности, связанные с созданием и обретением идей, представлений или образов, перспектив развития чего-либо.

Одна из ярких визионерок средневековья
Бригитта Шведская (1303 г.)

Средневековый ученый и мистик, визионер
Эммануэл Сведенборг (1688–1772)

Визионерство – особый тип писательства.

Переживание, подвергающееся художественной обработке, не имеет в себе ничего, что было бы привычным; он наделен чуждой нам сущностью, потаенным естеством, и происходит он как бы из бездн дочеловеческих веков или из миров сверхчеловеческого естества, то ли светлых, то ли темных,— некое первопереживание, перед лицом которого человеческой природе грозит полнейшее бессилие и беспомощность.

В основе визионерства лежит определенное психосоматическое состояние, порождающее у находящегося в нем индивида иллюзию того, что его душа (или тело и душа) покидает мир своего естественного существования и перемещается в иное пространство. При этом визионер находится в состоянии каталепсии, транса или сна.

Запись этих переживаний ведет к появлению В.й как особого типа литературных текстов

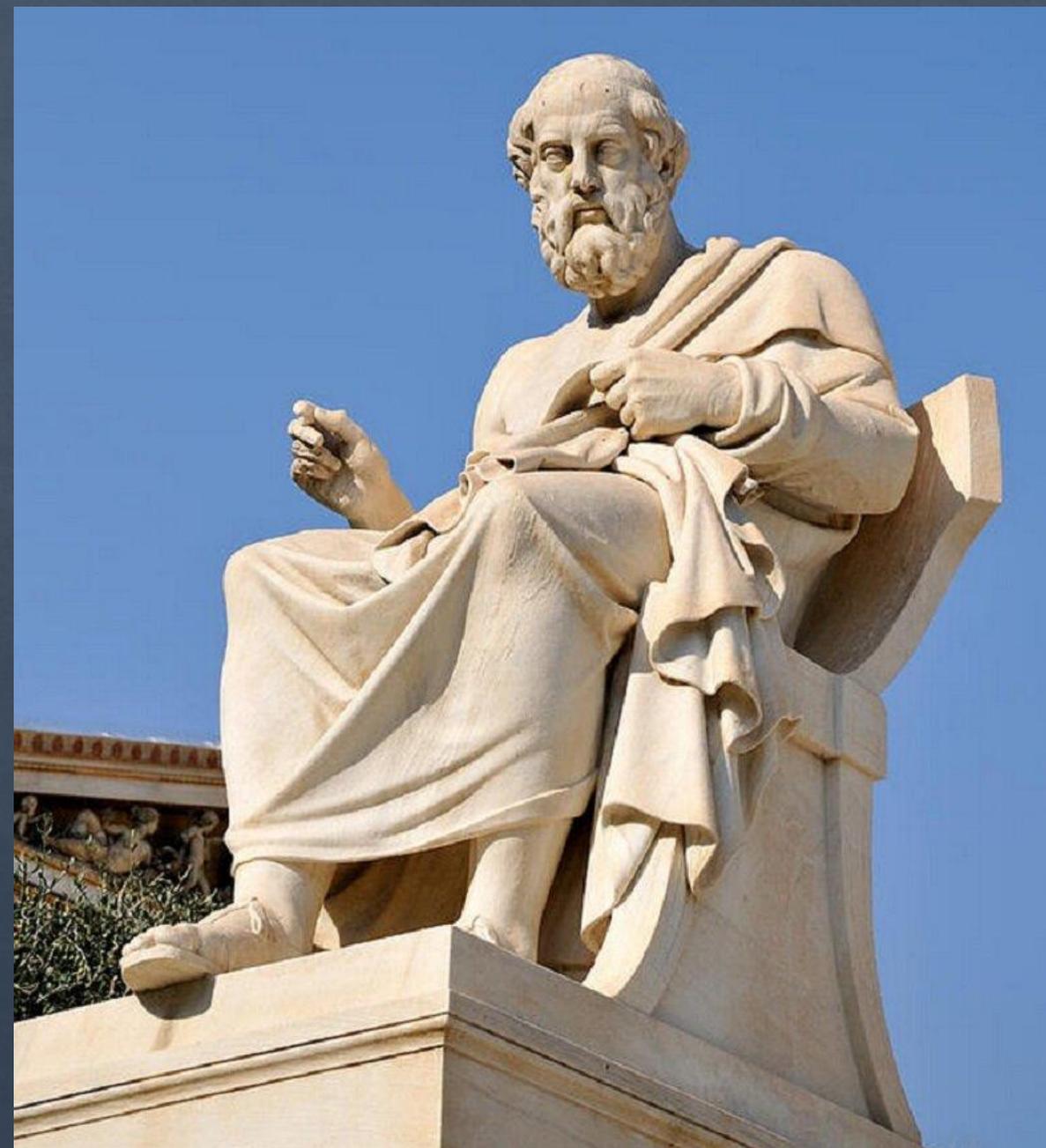
Такой тип литературного творчества был известен и в античности. Например, у Платона или Плутарха), однако, в отличие от средневековья, не получили здесь широкого распространения.

В структуре и содержании этих античных путешествий в мир иной можно обнаружить определенные параллели с экстатическими потусторонними Видениями средневековья.

Не были чужды античности и собрания записей снов религиозного содержания. В Риме, в отличие от Греции, они не пользовались популярностью.

Бесспорным прототипом визионерской литературы средневековья стали иудейские и раннехристианские апокалиптические сочинения (подобные новозаветному Апокалипсису); большая их часть относится к числу апокрифов.

Одним из наиболее оригинальных сочинений этого типа является «В.е св. Павла», созданное, вероятно, в III в. в Египте. Оно неоднократно подвергалось переработкам в эпоху средневековья, было переведено на народные языки и пользовалось широкой популярностью. В средневековых В.ях в изобилии обнаруживаются реминисценции данного сочинения.

Древнегреческий философ Платон

Франкский монах Баронт
(678- 730е г.)

Как самостоятельный литературный жанр «Видения» возникает лишь в последней трети VII в.

К этому времени относятся первое В.е, оформленное в виде отдельного текста, и первый сборник В.ий. франкского монаха Баронта (ок. 678/679 гг.) представляет собой самостоятельное сочинение, включающее заглавие, пролог, описание самого В.ия и эпилог.

Повествовательная и событийная структура этого сочинения, отраженная в нем система представлений о потустороннем мире являются типичными для всего жанра потусторонних В.й. Нападение демонов на душу умершего, небесный покровитель, защищающий его, путешествие по местам мучений и блаженства, встречи с душами тех, кого визионер лично знал при жизни, божественное суждение о нем, наконец, возвращение его души в тело -все эти компоненты неизменно присутствуют в В.ях, созданных в латинской Европе с VII по XIII вв.

Наиболее плодотворной эпохой в развитии литературы В.й стал XII в. В течение этого столетия были созданы наиболее значительные, известные и совершенные по форме произведения этого жанра. В то же время в XII в. появились и первые записи опытов мистического откровения. (Мистика). Наряду с монахами в круг визионеров входят и миряне.

К той же эпохе относится появление рассказов о мистических откровениях, пережитых женщинами-визионерками; они в значительной части представляют собой Видения.

Процесс интеграции В.й в структуру мистических сочинений приводит к становлению новых литературных форм. В отличие от предыдущей традиции, где доминировало развернутое и подробное описание одного В.я в рамках одного текста, в составе визионерской литературы на данном этапе ее развития преобладает форма своеобразного досье различных божественных даров (сердечного прозрения, появления стигматов и т. д.).

Такая трансформация была, вероятно, связана с общим изменением круга визионеров: с XIII в. он в основном состоял из женщин. В основании их мистических переживаний лежит не картина потустороннего мира, как это было у ранних визионеров, но сопричастность страданиям Богоматери и страстям Христа. Если в В.ях предшествующего периода комбинировались элементы апокрифических рассказов о потусторонних странствованиях, то в мистических откровениях высокого и позднего средневековья переосмыслились тексты великих христианских мистиков, прежде всего Бернара Клервоского и Псевдо-Бонавентуры.

Хильдегарда Бингенская (1098-1179)

Существует большое количество «Визионерских» произведений, но, в качестве основы, следует рассмотреть несколько самых ярких и насыщенных из значительного массива литературы. Подробнее остановимся на произведениях трех женщин: **блаженной Анджелы, миноритки из Фолиньо, чьи видения были записаны братом Арнальдо**; знаменитой **Нориджской затворницы**, в споре, ее ли рукой или под диктовку составлены Откровения, также не поставлена точка (и сомнительно, чтобы это когда-нибудь произошло); и **Марджери Кемп**, которой вообще пришлось перебрать ряд кандидатур, прежде чем она нашла достойную своих уст руку. И в противовес произведение житийного жанра **«Житие святой Дуселины»**, текст говорит о визионерке, озабоченной вопросами Спасения, обращавшейся к событиям актуального прошлого и переживавшей их, подобно другим «коллегам».

Эти тексты датируются XIV – первой половиной XV в. и имеют ряд сходных черт, позволяющих рассматривать их как источник по заявленному вопросу.

Эти женщины не имели систематического богословского образованием. Стоит подчеркнуть, что их тексты скорее отражают исторические представления большинства (обычно безлично определяемого как народ), чем продвинутого в богословских вопросах меньшинства

Хильдегарда Бингенская обретает божественное вдохновение и диктует своему духовнику и секретарю Вольмару

Анджела из Фолиньо

Важной особенностью этих текстов является и то, что они не относятся к собственно историческим, т. е. не ставят своей задачей конструирование истории, и потому, лучше отражают бытовавшие исторические представления

Прошлое занимало важное место в жизни людей Средневековья. События церковной истории с детства запечатлевались в памяти. Еще не будучи в состоянии воспринимать наставления духовных лиц, дети с пеленок слышали наставления родителей, видели пример, подаваемый ими и, естественно, следовали ему.

Детская впечатлительность при грамотном и постоянном руководстве со стороны взрослых нередко приводила к сильному желанию следовать путем Иисуса уже в раннем возрасте.

Затем библейские события постоянно воспроизводились в ходе многочисленных церковных праздников, повторявшихся из года в год. Коллективные мероприятия, конечно, выполняли разнообразные функции, но среди важнейших, отмечаемых исследователями, — формирование идентичности на основе как общих представлений о прошлом, так и общих ценностей. Основным же способом влияния была проповедь.

Известно, что образы прошлого занимали в проповедях немаловажное место. Но одно дело донести и объяснить, другое — заставить запомнить (и желательно без искажений — ведь речь шла о догматике) малообразованных людей, не обладающих тренированной памятью. Таким средством становится эмоциональное воздействие. Недаром средневековые проповедники особенно об этом заботились

Средневековая христианская церковь в Европе

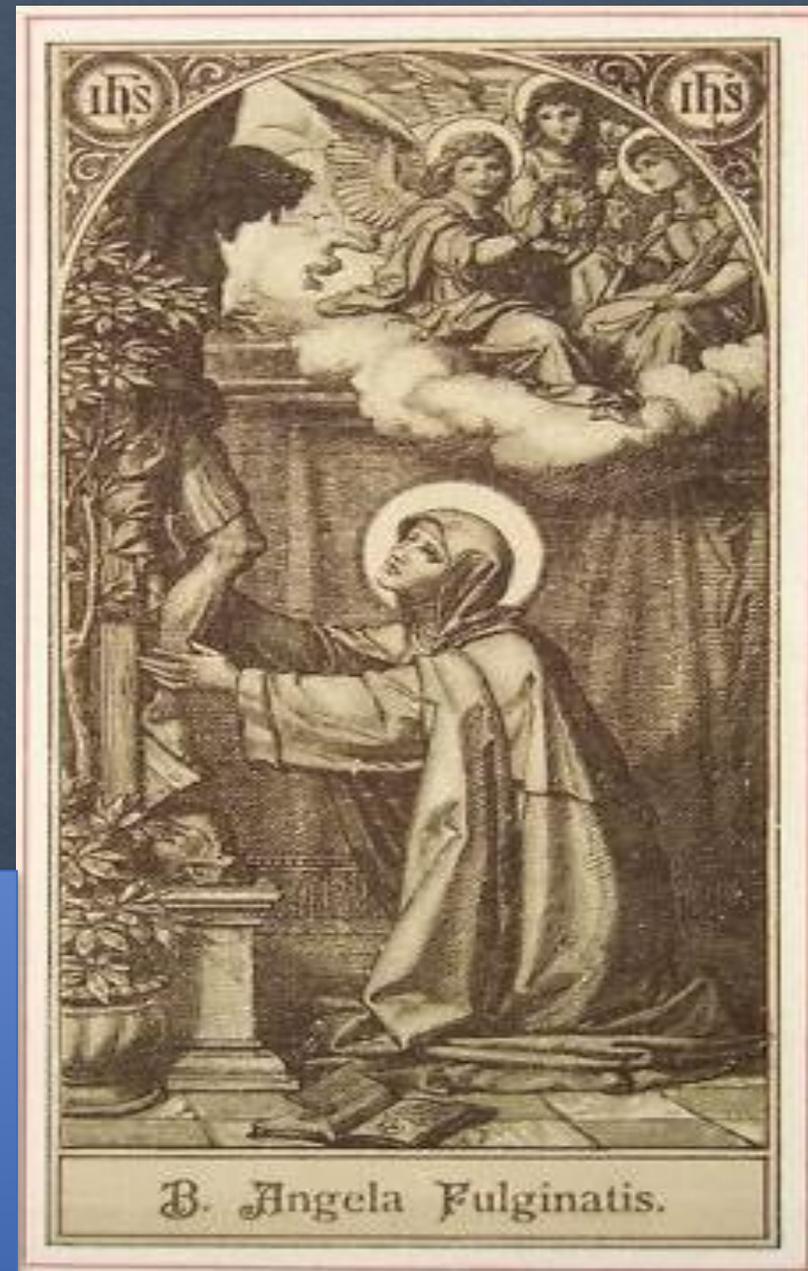
Таким образом, обращение к эмоциям — надежный способ заставить запомнить и применять. Формирование коллективной исторической памяти автоматически сопровождалось и формированием ценностных установок. Наряду с проповедью активно использовались и другие формы воздействия на память верующих: всевозможные празднования предполагали проведение крестных ходов.

Анджела сообщает, что основой ее видений становится то, что она слышала: «слышала о Страстях» Иисуса (Откровения. VI: 93), «слышала о гвоздях, с плотью вбитых в древо креста» (Откровения. VI: 96) и т. д. Сама она, правда, утверждает, что видения дали ей больше, таким образом, с одной стороны, подтверждая, что основной источник ее знаний — услышанное, с другой — претендуя на нечто большее.

Другая визионерка постоянно и настойчиво повторяет, что ее видения основаны на том, что показывает и чему учит св. Церковь, а также изображения распятия (I believed firmly... as Holy Church shows and teaches, and as painting of the Crucifixion represent, which are made by God's grace, according to Holy Church teaching, to resemble Christ's Passion, so far as human understanding can attain) (Showings 1. Sh. t.). И опять важнейшую роль в ее видениях играет услышанное. На нее, в частности, видимо, сильнейшее впечатление произвел рассказ о св. Цецилии, который она слышала от «человека св. Церкви» и его объяснение к рассказу. Впечатление было столь сильным, что у Юлии появилось желание получить три раны, как святая, и таким образом постичь страдания Христовы (Showings 1. Sh. t.)¹².

По-видимому, в аналогичной ситуации находилась и Марджери. Основным источником ее знаний о Боге (помимо видений) были беседы с духовными лицами. На протяжении всей «Книги» она уделяет особое внимание таким встречам и описывает собственные путешествия, нередко вызванные именно стремлением пообщаться с какой-либо духовной особой

Конечно, для большинства верующих эффект был временный. Те же визионерки сообщают, что возникавшие переживания первоначально сглаживались из их памяти.

Блаженная Анджела из Фолиньо

Прослеживается определенная связь между эмоциональным воздействием, физическим здоровьем и характером визионерок.

Нориджская затворница со временем забыла о своих желаниях получить «раны» сострадания и раскаяния, лишь стремление к Богу осталось (Showings 1. Sh. t.), а вспомнила о них лишь после болезни и раздумий о том, что это было.

У Марджери жизненный перелом, видимо, связан с первой беременностью, а у Анджелы — с потерей близких. Таким образом, лишь экстраординарные события в их биографии, видимо, коренным образом меняли их жизнь. И это особенно важно, поскольку доказывает, что первоначально это были обычные (или почти обычные) женщины, мало чем отличавшиеся от современниц.

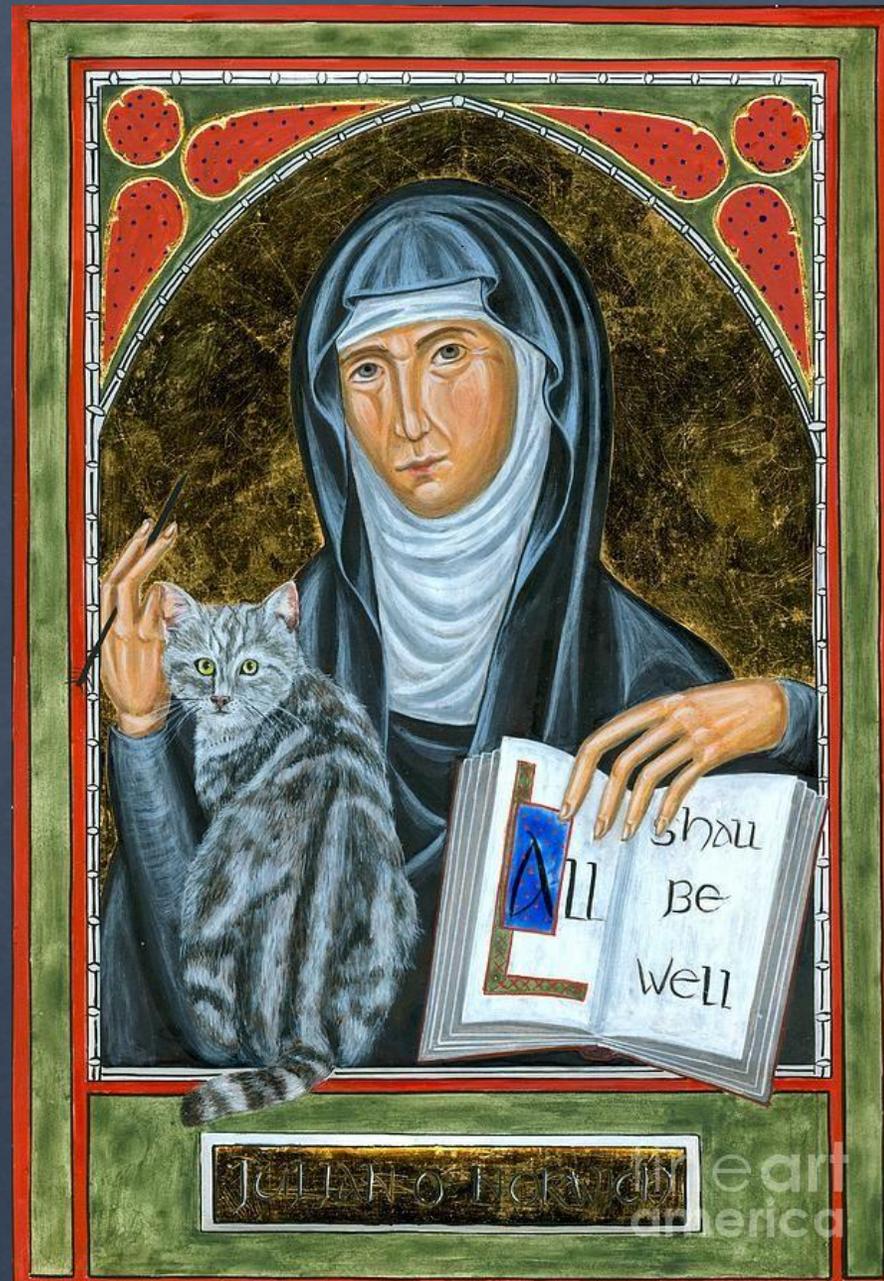
Святая Юлиана Нориджская (1342 — ок. 1416)

Соответственно, можно предположить, что реакция окружающих была тождественной (или почти тождественной) той, что демонстрировали Анджепа, Марджери, Дуселина или нориджская затворница. Материалы названных произведений свидетельствуют о том, что и окружавшие в ряде случаев демонстрировали сходные реакции.

Чаще всего возникновение воспоминаний было напрямую связано с каким-либо памятным знаком или действием, к тому и призванным. Конечно, наиболее часто возникающий образ — распятие. Он — путеводная нить и надежный якорь в мире визионерок.

Распятие (крест) однозначно вызывает воспоминание о крестных муках Христа. Именно так были иницированы подобные видения Юлии, Анджепа из Фолиньо тоже сообщает об особом воздействии распятия и т. д. Вид распятия заставляет голосить в церкви св. Дуселину : «Вот дерево креста. О грешные предатели! Все вино, которым вы напиваетесь, течет из одного источника, и вот пять источников, что текут для вас! Неверные христиане! Вы упиваетесь безостановочно небольшим количеством вина, и вы не умеете пить из этих пяти неиссякаемых источников!» (Vie 9)14.

Интересно, что спектр эмоций и чувств в этой связи может быть достаточно широким. Распятие может вызвать как глубочайшую скорбь, так и невыразимую радость.

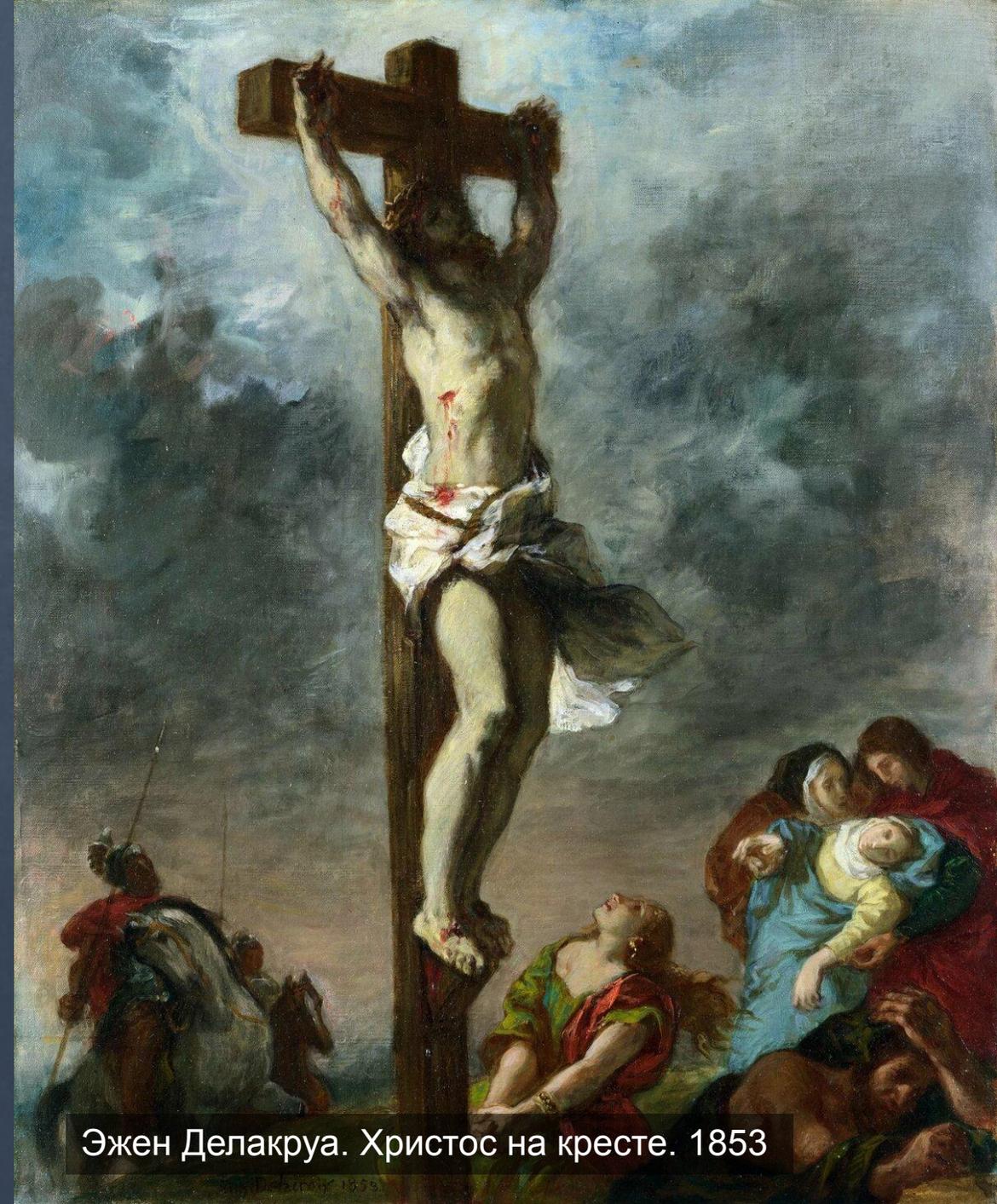

Икона Джулианы Норвичской
Джульетты Венгер

Например, на страстную седмицу, как и во многих других случаях, блаженная Анджела трагически переживала смерть Иисуса Христа: **«И от этого такая мне была скорбь и мука, что я почти умирала и чувствовала, как от величайшей муки разъединялись ребра в груди моей, а сердце, как казалось мне, готово было разорваться»** (Откровения. VI: 99) и т. п.

Пассаж о разъединении ребер не случаен, именно так представляла себе Анджела страдания Христовы (Откровения. VII: 100). В другой же раз в подобном случае «радость и наслаждение» охватили ее душу.

«Однажды взирала я на крест с Распятым на нем, — рассказывает Анджела, — и когда глядела я на Распятого телесными очами, вдруг зажглась душа моя такою пламенной любовью, что даже члены моего тела чувствовали ее с великой радостью и наслаждением. Видела же я и чувствовала, что Христос обнимает душу мою рукою, которая пригвождена была ко кресту, и радовалась я величайшей радостью, большею, чем когда-либо испытывала...» (Откровения. VI: 110)

Эжен Делакруа. Христос на кресте. 1853

Помимо крестных мук Иисуса, другое, наиболее часто возникающее воспоминание — о Деве Марии. И опять же оно нередко вызвано соответствующими церковными праздниками и процедурами. Достаточно создать душевную настрой, чтобы вызвать соответствующее видение. Так, в день очищения Девы, тем более в церкви, неслучайно возникает видение Марии у входа в храм с младенцем Иисусом на руках (Откровения. VIII: 124).

Среди других «популярных» сюжетов из жизни Иисуса и Девы описаны видения Анны с ребенком, встречи Марии и Елизаветы, поклонения волхвов и др.

Визионерка из Нориджа даже обошлась без поездки к святым местам. Распятия хватило, чтобы освежить в памяти библейский рассказ. И опять события прошлого в первую очередь переживаются, а лишь затем осмысливаются (иногда много лет — в отдельных случаях десятилетий — спустя).

Сцена распятия так четко запечатлелась в памяти женщин, как будто они видели ее собственными глазами, хотя, собственно, и видели. Их воспоминания свидетельствуют фактически о физическом восприятии происходившего. Они имеют цвет, запах, нередко наблюдаются физическим зрением, так что воспринимаются как абсолютно достоверные.

Картина «Мария с младенцем Иисусом»

Марджери Кемп 1373 -1438,
(английская духовная писательница)

Марджери говорит об израненном теле на кресте, особо описывает терновый венец и обильные потоки крови (Book. 2: 1615-25)¹⁶. Ее видение “Sche had so very contemplacyon in the sygth of hir sowle as yf Crist had hangyn befor hir bodily eye in hys manhode. And, whan thorw dispensacyon of the hy 396) напрямую связано с видом распятия, которое, собственно, и спровоцировало видение.

Анджела наблюдала «образ благословенного Господа и Человека распятого так, будто бы только что сняли Его с креста. И кровь Его казалась такою красной и текущей, как будто только что излилась она из открытых ран. Явственно было тогда в связках Его такое разъединение жил, происшедшее от жестокого растяжения на кресте, что связки между костями, казалось, совершенно растянулись и

Не менее ярко описание затворницы: «внезапно я увидела красную кровь, стекающую из-под венца, горячую, текущую обильно... мне показалось, так, как это было тогда, когда терновый венец был вонзен в его благословенную голову» (Showings III. Sh. t.)¹⁷.

Несмотря на описание различных стадий распятия, визуальный ряд имеет нечто общее. Во-первых, все видения крестных мук Христа очень красочные. Основной акцент на раны, кровь и боль роднит все описания.

Картина «Поклонение волхвов» Сандро Боттичелли

Очевидно, что визуальный ряд сформировался под воздействием как зрительных, так и вербальных образов, постоянно окружавших людей.

Цветовая гамма вызывает воспоминания об иконах, скульптуре, росписи, образы которых прочно зафиксировались в памяти и, возможно, на подсознательном уровне были соотнесены с услышанными рассказами, что и определило родство визуального ряда столь различных женщин.

Их видения очень яркие, что, на первый взгляд, создает ощущение их полного авторства, но, при ближайшем рассмотрении выясняется, что они очень похожие

Все эти сюжеты, в работах визионерок, возникают явно не случайно и, очевидно, являются не только плодом фантазии визионерок, а во многом отражением коллективных образов прошлого, ярко запечатленных в памяти в результате многократного обыгрывания. Нередко они сопровождаются слуховыми и обонятельными эффектами.

Так, Марджери слышала «райскую» музыку. Впечатление от этого было настолько сильным, что вызвало у нее слезы 398 Глава 11 (Book. 1: 241-250)¹⁹. Легко предположить, что это было результатом эмоционального воздействия музыки в церкви и усвоенными представлениями о сладкоголосых ангелах в раю.

Картина «Встреча Марии и Елизаветы»
Мариотто Альбертинелли

Кодекс Гигас « изображение библейского дьявола»

Воспроизведение образа зла также, очевидно, продиктовано бытовавшими представлениями о нем. Прочная цветовая ассоциация сопровождает и образ дьявола. Он представлен в черно-красной палитре, в агрессивных тонах темноты и опасности. (Марджери описывает дьяволов, изрыгающих огонь). Видение искушителя Юлией сопровождается сильнейшим жаром, дымом и зловонием, которые воспринимаются ею физически (но не ощущаются другими, находившимися при ней) (Showings XXI. Sh. t.)²¹. Цвет его кожи напоминал свежесожженную черепицу, а волосы имели цвет ржавчины

Таким образом, нужно выделить, что визионерки четко воспроизводят распространенный образ дьявола, сформированный не столько ими, сколько коллективными представлениями, но воспроизводят так, словно видели его собственными глазами (в их представлении, так оно и было). Конечно, явление зла также воспринимается эмоционально — совершенно естественное переживание страха, испуг. Но все же главное, что сближает все эти видения, — это их эмоциональный фон и эмоциональная реакция на них.

Дама Джулиана Норвичская "Англиканская церковь.
Картина Стивена Рейда.

Конечно, важнейшее — чувство любви. Юлия сообщает, что внезапно сердце ее наполнилось радостью, и она поняла сущность Троицы (любовь, защита, созидание). Очевидно, что описываемые состояния душевного комфорта, уверенности, спокойствия, утешения вытекают из базовых положений христианского учения о Христе-Спасителе.

Видения визионерки из Нориджа эмоционально окрашены, то же касается и Анджелы и Марджери.

Они содрогаются от страха, плачут, то от счастья, то от отчаяния, испытывают блаженство, подобный спектр чувств может быть чрезвычайно широк, нет лишь одного — их отсутствия. Конечно, сам факт видений не мог оставить их получателей равнодушными, но их чувства не исчерпываются теми, что вызваны присутствием Бога или других «посетителей».

Сами события церковной истории (как уже было отмечено, составлявшие основу собственно представлений о прошлом) четко привязаны к конкретным чувствам. Яркость чувств и эмоций связана в первую очередь с ощущением реального присутствия при наблюдаемом явлении. Визионерки не просто являются зрителями со стороны, но, будучи участницами действия, всячески сопереживают происходящему.

Таким образом, очевидно существование связи между образами прошлого и эмоциональными реакциями на них, что, несомненно, является результатом эмоционального запоминания. Ввиду этого эмоции и чувства становятся также способом припоминания или напоминания о прошлом индивидуальное «творчество» в этой области отнюдь не приветствовалось. Показательно в этой связи стремление церкви к редактированию чувств и эмоций верующих, стремление контролировать людей, наделенных способностью чувствовать. Именно этим, на наш взгляд, объясняется настороженное отношение некоторых духовных лиц к переживаниям визионерок

При очевидной обусловленности индивидуальных представлений о прошлом коллективными представлениями и наследием культурной памяти, можно заметить и ярко выраженные групповые различия.

К примеру, в текстах нориджской затворницы и ее младшей современницы из Линна, как и текст пламенной «неученой матери», очевидно, сформировались в рамках так называемой «мистики любви» и «мистики Христа», что во многом и определило общность образов и характер переживаемых чувств. **Вместе с тем в них присутствует и ряд значимых отличий, определяющихся принадлежностью к тем или иным движениям и группам.** В значительной мере они касаются «образного» и «сюжетного» ряда видений, но также отражаются и на «памяти чувств». Так, если видения нориджской затворницы по большей части связаны с Иисусом и Девой, то у Марджери появляется значительно больше персонажей (в частности патронирующая ее одноименная святая

Изучение «Память чувства» через труды визионерок дает возможность определить некоторые групповые и социальные различия. При безусловной ценности самих чувств заметно различие в их переживании и, главное, интерпретации и репрезентации. Если для «неученых» Анджелы и Марджери в большей мере характерна спонтанность, что выражается самым различным образом — от впадения в экстаз прямо на улице или в супружеской постели и до слабой рефлексии по поводу происходящего с ними.

Изображение контакта с дьяволом в Средневековье.

Центральными являются тема любви, где главная идея «Откровений» — отношения любви, связывающие божественную триаду и человека. Урок любви, который дает затворница, базируется как на ее личном, так и «воображаемом» опыте, почерпнутом из библейской истории: описание помощи Иисуса в ее собственных страданиях укореняется в его помощи человечеству во время крестных мук.

Другое значимое чувство, которому уделяется специальное внимание, — страх. В этой связи можно наблюдать попытки выделить виды страха и объяснить их различие. Спектр простирается от благоговейного страха, тесно связанного с любовью, до страха сомнения, ведущего к отчаянию и отчаянию от Бога (Showings XXV, Sh. t.). В отличие от описания любви категория страха не связывается с историческими сценами, тем не менее сама попытка построения типологии страха показательна.

Заключен

ие

Таким образом, текст «Откровений» или «Видений» дает яркий пример того, как личный опыт переживания, соединяясь с коллективным историческим опытом и культурной традицией, превращается в опыт социально значимый. Наряду с коллективной обусловленностью «исторических воспоминаний» (от образного ряда до сферы переживаний) значимым оказывается и индивидуальный опыт. Причем не только индивидуальные переживания соотносятся с коллективными воспоминаниями. Происходит и обратный процесс. Воспоминание о крестных муках вызывает, в свою очередь, реальные болезненные ощущения

Наряду с отражением гендерных особенностей в языке и структуре текстов заметно их проявление в интересующей нас области — способе и характере воспоминаний. Собственно, описанная значительная роль чувств и эмоций, обозначенная нами как «память чувства», в первую очередь свойственна именно женщинам. Мужчины, причастные письменному слову и оставившие свои версии «откровенных текстов», как правило, были лучше знакомы с богословской традицией, в которой понятия «любви», «страха», «слез» и т. п. были уже настолько хорошо разработаны, что в ряде случаев могли лишаться эмоциональной составляющей и приобретать некий умозрительный характер.

В тех случаях, когда женщины пытались говорить мужским языком, доля рассуждений значительно повышается, а чувств — сокращается. В итоге это могло привести к значительному «переписыванию» женщинами истории и, соответственно, недоверию к ним со стороны основного носителя традиции — Церкви. Соединение воображаемого исторического опыта с индивидуальным в подобных случаях могло привести, и в ряде случаев приводило, к отступлению от важных с точки зрения христианской догматики трактовок библейских событий, что влекло за собой угрозу обвинения в ереси.

Изучение «Видений» дает возможность проанализировать различные аспекты историко-культурных особенностей исторической памяти

в обществе, в частности в произведениях женщин, а также бытового мировосприятия (через «память чувств») социума через церковные догматы и нормы в период Средневековья. Подчеркнуть различия в произведениях визионеров (мужчин и женщин) через чувственное восприятие христианской картины мира.

Список литературы

1. Репина Л.П. (ред.) История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени.
2. Суприянович А. Г.«Историческая» память в женской визионерской литературе позднего средневековья // История и память. М., 2006. С. 388–409.
3. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981
URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/medieval-culture/articles/13/videniya.htm>
4. Словарь средневековой культуры //Под редакцией А. Я. Гуревича, 2003г.
URL:<http://cult-lib.ru/doc/dictionary/medieval-culture/index.htm>
5. Биографическая информация, библиография и статьи о Хильдегарде URL:
<https://www.abtei-st-hildegard.de/hildegard-von-bingen/>